

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/18759
23 March 1987
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ТУРЦИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ОТ 23 МАРТА 1987 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

В связи с резолюцией 395 (1976) Совета Безопасности и по поручению моего правительства имею честь обратить ваше внимание на следующее:

Северозгейская нефтяная компания (СЭНК), входящая в состав международного консорциума с участием Канады, Соединенных Штатов Америки и Федеративной Республики Германии, по соглашению с греческим правительством эксплуатирует прибрежные нефтяные месторождения вблизи острова Тасос в северной части Эгейского моря с начала 70-х годов. 24 февраля 1987 года председатель СЭНК объявил, что в конце марта консорциум планирует начать бурение на нефть в десяти милях к востоку от острова Тасос, за пределами шестимильных территориальных вод Греции.

Морские пространства за пределами шестимильных территориальных вод в Эгейском море являются предметом спора между Турцией и Грецией, и начиная с 1976 года в силу вступили правовые меры, которые обязывают обе страны воздерживаться от любых действий в отношении эгейского континентального шельфа. Действительно, следует напомнить, что в августе 1976 года в связи с жалобой Греции по поводу сейсмических изысканий, которое вело мирное и никем не сопровождаемое гражданское турецкое судно за пределами территориальных вод в Эгейском море, Совет Безопасности рассмотрел вопрос о разногласиях между Турцией и Грецией в этом районе и 25 августа 1976 года единогласно принял резолюцию 395 (1976). В этой резолюции Совет Безопасности призвал правительства Греции и Турции проявлять максимальную сдержанность и уменьшить напряженность в этом районе. Он призвал правительства обеих стран возобновить прямые переговоры по поводу их разногласий. Совет обратился также к обеим сторонам с призывом сделать все, что в их силах для обеспечения того, чтобы эти переговоры привели к взаимоприемлемым решениям.

После принятия Советом Безопасности резолюции 395 (1976) Турция и Греция в соответствии с этой резолюцией вступили в прямые переговоры по вопросу об установлении границ континентального шельфа в Эгейском море. 11 ноября 1976 года в Берне оба правительства заключили соглашение. Это соглашение включало в себя два основных элемента резолюции 395 (1976), а именно: проявление сдержанности и уменьшение напряженности, а также возобновление прямых переговоров между правительствами двух стран. В статье 1 Бернского соглашения указывалось, что:

"Обе стороны считают, что переговоры должны быть искренними, серьезными и вестись в духе доброй воли, с целью достижения соглашения на основе взаимного согласия в отношении делимитации границ континентального шельфа между ними".

Кроме того, в статье 6 этого же соглашения указывалось, что:

"Обе стороны берут на себя обязательство воздерживаться от любых инициатив или действий, касающихся эгейского континентального шельфа, которые могли бы отрицательно сказаться на переговорах".

Эти статьи явились основными аспектами Бернского соглашения. Переговоры, которые Турция и Греция начали после заключения Бернского соглашения, помогли разрядить напряженность и способствовали улучшению обстановки в отношениях между двумя странами. Тем не менее, после выборов 1981 года новое греческое правительство прервало этот процесс переговоров. Решение о прекращении переговоров полностью противоречило резолюции Совета Безопасности 1976 года и Бернскому соглашению. В последующие годы турецкое правительство при каждом удобном случае подчеркивало необходимость диалога и призывало Грецию к возобновлению серьезных переговоров. Греческое правительство, однако, не продемонстрировало никакого желания возобновить какой-либо диалог с Турцией и, на деле, решительно выступало против переговоров между двумя странами с целью урегулирования вопросов, касающихся Эгейского моря.

Позиция греческого правительства основывается на нелепом утверждении, что эгейский континентальный шельф, границы которого не были установлены, целиком и полностью принадлежит Греции. Тем самым греческое правительство не только полностью пренебрегает понятием справедливости, но и умышленно игнорирует решение Международного Суда, принятое им 11 сентября 1976 года по заявлению Греции об определении Судом временных мер защиты. Международный Суд отклонил просьбу Греции и охарактеризовал эгейский континентальный шельф как "спорный район, в отношении которого Турция также может заявлять права на разведку и разработку". Далее говорится, что до установления границ этого "спорного района" нельзя говорить о греческом или турецком континентальном шельфе в Эгейском море.

Тем не менее, греческое правительство продолжает считать район за пределами территориальных вод в Эгейском море "греческим континентальным шельфом". Это совершенно произвольная позиция, не имеющая под собой никаких правовых оснований, поскольку границы между Турцией и Грецией на эгейском континентальном шельфе установлены не были. Как Международный Суд указал в своем решении от 11 сентября 1976 года, "ни предоставленные в одностороннем порядке концессии, ни изыскания, проведенные в одностороннем порядке любым из заинтересованных государств в отношении спорных районов, не могут создавать новые права или лишать другое государство любых прав, на которые по закону оно может иметь право".

Следует отметить, что греческое правительство, которое подорвало процесс переговоров с Турцией в 1981 году, на протяжении ряда лет продолжало действовать в соответствии с Бернским соглашением от 11 ноября 1976 года, по которому обе страны взяли на себя обязательства воздерживаться от любых действий и инициатив, которые могли бы обострить эту проблему. На деле, в 1982 году Греция, в ходе дипломатических обменов между правительствами Турции и Греции, подтвердила, что она взяла на себя обязательство воздерживаться от любых действий в спорных районах в Эгейском море.

В настоящее время Греция заняла позицию, при которой игнорируется это основное требование. Турция обратила внимание правительства Греции на тот факт, что запланированное бурение в десяти милях к востоку от острова Тасос за пределами греческих территориальных вод явится нарушением как Бернского соглашения, так и резолюции 395 (1976) Совета Безопасности. Поэтому Турция просила греческое правительство воздерживаться от любых подобных действий, которые привели бы к обострению положения в Эгейском море. Турция подчеркнула также, что политическая ответственность за положение, которое создастся в результате этих действий, ляжет на греческое правительство. Греческие власти, однако, заявили, что любые меры, которые они могут принять в связи с бурением вблизи острова Тасос, после намеченного установления греческим правительством контроля над СЭНК, не будут иметь никакого отношения к Бернскому соглашению, поскольку Греция считает настоящее соглашение "не имеющим силы" ввиду того, что переговоры между Турцией и Грецией об эгейском континентальном шельфе не ведутся. Греческие власти подтвердили также, что бурение намечено провести за пределами греческих территориальных вод и что после установления контроля над СЭНК они будут вести бурение в этом же районе.

Именно греческое правительство прервало процесс переговоров между Турцией и Грецией в 1981 году. И тем не менее в настоящее время Греция использует отсутствие переговоров, ситуацию, которая сложилась лишь по ее вине, в качестве предлога для того, чтобы объявить Бернское соглашение "не имеющим силы". Такая противоречивая позиция недопустима.

Кроме того, это противоречит письменным гарантиям нынешнего правительства Греции, препровожденным Турции в марте 1982 года, в которых Греция обещала воздерживаться от действий в отношении эгейского континентального шельфа, гарантий, которые подтвердили Бернские обязательства 1976 года после того, как процесс переговоров был нарушен Грецией.

Следует подчеркнуть, что до тех пор, пока обе страны уважали свои обязательства по Бернскому соглашению и воздерживались от каких-либо инициатив или действий в отношении эгейского континентального шельфа, особенно после прекращения Грецией переговоров в 1981 году, им удавалось предотвращать перерастание этого правового спора в нежелательное и опасное положение.

В соответствии с политикой сдерживания и строгого соблюдения своих обязательств турецкое правительство до настоящего времени неукоснительно соблюдало свои обязательства по Бернскому соглашению и, соответственно, воздерживалось от любых действий в отношении континентального шельфа в Эгейском море за пределами своих территориальных вод. Турецкое правительство будет и впредь действовать подобным образом, если Бернское соглашение будет соблюдаться обеими сторонами.

Несмотря на свои взаимные обязательства воздерживаться от действий в отношении эгейского континентального шельфа, Турция и Греция, в качестве двух прибрежных государств, имеют одинаковое право на свободное использование открытых вод Эгейского моря, которые составляют приблизительно 50 процентов акватории этого моря. Это относится и к международному воздушному пространству над открытыми водами Эгейского моря.

Турецкое правительство с огромным вниманием следит за развитием этой ситуации и не намерено мириться с любыми односторонними действиями Греции в отношении эгейского континентального шельфа. Оно хотело бы обратить внимание членов Совета

Безопасности на серьезность положения, создавшегося в отношениях между Турцией и Грецией в Эгейском море. В соответствии с резолюцией 395 (1976) Совета Безопасности она считает, что Греция должна воздерживаться от любых действий за пределами ее территориальных вод на эгейском континентальном шельфе и должна согласиться на возобновление переговоров с Турцией в контексте Бернского соглашения 1976 года.

Хотел бы просить распространить настоящее письмо в качестве документа Совета Безопасности.

Илгер ТЮРКМЕН
Посол
Постоянный представитель